
**ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КООРДИНАТ: ОБРАЗОВАНИЕ,
ВОСПИТАНИЕ, РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА**
**PEDAGOGICAL COORDINATE SYSTEM: EDUCATION, UPBRINGING,
HUMAN DEVELOPMENT**

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 174—187.

Economic and Social Research. 2024. No. 1 (41). P. 174—187.

Научная статья

УДК 378:811.581

doi: 10.24151/2409-1073-2024-1-174-187

<https://elibrary.ru/jneiiz>

**Национально-языковая ориентация при обучении русских студентов
грамматике китайского языка по технологии «перевернутый класс»:
на примере частицы 了 (le)**

М. Гэ¹, Т. В. Куприна²

*^{1, 2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия*

¹ 1441666943g@gmail.com

² tvkuprina@mail.ru

Аннотация. Представлены результаты исследования возможностей повысить эффективность преподавания китайского языка русским студентам при помощи современных образовательных технологий. Отмечены недостатки в сложившейся практике преподавания китайской грамматики русскоязычным студентам. Утверждается, что изучение иностранного языка с применением технологии «перевернутый класс» позволяет оптимизировать учебный процесс, предоставляя обучающимся больше свободы в освоении языка, давая им возможность самостоятельно проводить языковую рефлексию. Постулируется необходимость национально-языковой ориентации при обучении русских студентов китайскому языку на примере изучения употребления частицы 了 (le) в значениях видо-временного суффикса, модальной частицы, усилительной частицы и наречия с усилительным значением. Анализируются различия в понимании состояния в русском и китайском языках, предлагается план освоения темы в соответствии с рассматриваемой образовательной технологией. Приводятся практические рекомендации начинающим преподавателям китайского языка как второго иностранного для подготовки к занятиям.

Ключевые слова: национально-языковая ориентация обучения, русскоязычные студенты, китайский язык, грамматика, технология «перевернутый класс», частица 了 (le)

Для цитирования: Гэ М., Куприна Т. В. Национально-языковая ориентация при обучении русских студентов грамматике китайского языка по технологии «перевернутый класс»: на примере частицы 了 (le) // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 174—187. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-174-187> EDN: JNEIIZ.

© Гэ М., Куприна Т. В.

Original article

National-linguistic orientation in teaching Chinese grammar to Russian students using flipped classroom technology: the case of particle 了 (le)

M. Ge¹, T. V. Kuprina²

^{1, 2} Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

¹ 1441666943g@gmail.com

² tvkuprina@mail.ru

Abstract. In this work, the results of a study aimed at increasing the effectiveness of teaching Chinese language to Russian students using modern educational technologies are presented. The authors point out disadvantages in existing practices of teaching Chinese grammar to Russian speakers. They state that learning a foreign language using the flipped classroom technology allows optimizing the teaching/learning process, giving students more freedom in language acquisition, the opportunity to independently conduct language reflection. The authors have postulated the need for national-linguistic orientation in teaching Chinese to Russian students using the case of explaining the use of the particle 了 (le) in the meanings of type-time suffix, modal particle, intensifying particle and adverb with amplifying meaning. The differences in understanding the state in Russian and Chinese are analyzed, and a plan for mastering the topic in accordance with educational technology under study is proposed. Practical recommendations for novice teachers of Chinese as a second foreign language preparing for classes are formulated.

Keywords: nationally oriented teaching, Russian students, Chinese grammar, flipped classroom technology, particle 了, Chinese le

For citation: Ge M., Kuprina T. V. “National-Linguistic Orientation in Teaching Chinese Grammar to Russian Students Using Flipped Classroom Technology: the Case of Particle 了 (Le)”. *Economic and Social Research* 1 (41) (2024): 174–187. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-174-187> EDN: JNEIIZ.

Введение

Обучение иностранному языку — трудоемкий процесс, требующий от преподавателя учета ряда языковых и внеязыковых факторов. Одной из наиболее успешных и адаптивных методик обучения можно считать «методику национально-языковой ориентации обучения целевому языку» (термин В. Н. Вагнер). Ее особенность в том, что в процессе преподавания учитывается внутренняя, уже сложившаяся языковая система студента, которая неизбежно влияет «на

восприятие и усвоение целевого языка» [3, с. 12]. Интеграция данной методики в иноязычное образование представляется непростой, но реализуемой задачей. Национально ориентированное обучение можно считать как методикой иноязычного образования, так и принципом, на который следует опираться преподавателям, взаимодействующим с иностранной аудиторией. Такое обучение требует от преподавателя высокой компетентности и большего времени подготовки, работы на опережение.

Иными словами, преподавателю иностранного языка при подготовке учебных и учебно-методических материалов необходимо прогнозировать возможные лексико-грамматические трудности и так адаптировать материалы, чтобы обучающиеся могли учитывать и предотвращать эти затруднения. В наибольшей степени отвечающей данным целям представляется технология «перевернутый класс», позволяющая перенести учебную рефлексию из пространства дистанционного образования в аудиторию, а не наоборот. Предварительно проанализировав теоретический материал, на аудиторных занятиях обучающиеся используют время более эффективно и понимают, в каких случаях может возникнуть языковая интерференция, а следовательно, они более сконцентрированы и внимательны.

В последние несколько лет в российской образовательной среде возрастает интерес к изучению восточных языков, в частности китайского. Изучение китайского языка русскоязычными студентами по технологии «перевернутый класс» и с опорой на национально ориентированное обучение способствует их большей концентрации и языковой свободе. Опыт преподавания китайского языка русскоязычным обучающимся показывает, что китайская грамматика сильно упрощается, редуцируется в сравнении с русской, и это ограничивает обучающихся: не формируется система грамматической синонимии, не появляется ощущения свободного владения языком. Безусловно, разница грамматических структур русского и китайского языков накладывает ограничения на перевод тех или иных элементов языковой системы. Это объясняется тем, что преподаватели не всегда учитывают разницу двух языков, владея целевым языком, но не сопоставляя его с родным языком обучающегося.

Нами предпринято исследование с целью на примере освоения китайской частицы 了 (le) обосновать необходимость совмещения национально ориентированного обуче-

ния как принципа иноязычного образования и технологии «перевернутый класс» как наиболее адекватной, учитывающей тенденции к цифровизации всех сторон жизни общества и позволяющей предусмотреть проявления языковой интерференции на занятиях по китайскому языку.

Материалы и методы

В целях сопоставления грамматических категорий и лексико-семантических глагольных групп русского и китайского языков использованы описательный и сравнительный методы. Предлагается авторский учебный план по освоению русскоязычными студентами китайской частицы 了 (le) на занятиях, построенных по технологии «перевернутый класс» и принципах национально ориентированного обучения.

Курс грамматики китайского языка рассчитан на студентов и слушателей, в полном объеме освоивших уровень A2 (сертифицируемый уровень HSK-2 по международной системе тестирования).

В нашем исследовании обучающимися являются студенты второго курса кафедры иностранного языка и перевода, изучающие китайский язык как иностранный, а также слушатели курсов китайского языка Института Конфуция при ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина».

Теоретические основы исследования

Национально ориентированное обучение предполагает учет внутренней языковой системы обучающегося, прогнозирование трудностей, вызванных языковой интерференцией. Как отмечает Ю. Н. Караулов, преподаватель, нацеленный на эффективное обучение, учитывает первичную языковую личность студентов, определяемую как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие ими речевых произведений, <...> которые различаются: а) степенью

структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности и в) определенной целевой направленностью...» [6, с. 245]. Это необходимо, подчеркивают Э. Г. Азимов и А. Н. Шукин, для формирования и развития «вторичной языковой личности» у студента, осознанно говорящего на целевом иностранном языке [1, с. 362]. При этом национально-языковая ориентация в преподавании иностранного языка может рассматриваться не только как методика, но и как принцип, полагаемый в основу обучения.

Отметим, что национально ориентированное обучение обусловлено как методическими, так и прагматическими задачами, в том числе задачей повышения конкурентоспособности образования. Ряд исследователей, в частности М. Н. Кожевникова, констатируют: новая внешнеполитическая стратегия России, обозначенная как «поворот на Восток», подразумевает смену парадигмы в проектировании педагогической системы [8]. Следствием становится взаимный интерес студентов: российских — к китайской культуре и китайскому языку, а китайских — к российскому образованию и изучению русского языка в аутентичной среде.

В данном контексте необходимо говорить о национально-языковой ориентации при обучении русских студентов китайскому языку. Безусловно, это предполагает большую степень внимательности и отдачи субъекта обучения и преподавателя, особенно если китайский язык преподает его носитель. Однако именно такая ориентация, на наш взгляд, позволяет оптимизировать обучение, диагностировать и предотвратить возможные ошибки в изучении китайского языка, сделать педагогический процесс осознанным и интересным.

Предпосылкой реализации такого обучения служит, во-первых, обмен методико-педагогическим опытом с преподавателями русского языка как иностранного, работающими главным образом с китайскими

студентами. Во-вторых, следует создать такие условия освоения учебной информации, которые дадут обучающимся возможность сопоставлять русский и китайский языки и делать выводы о различиях в употреблении того или иного элемента языковой системы.

В рамках постнеклассического подхода к образованию, подчеркивает Н. Л. Байдикова, изменяется «вектор направленности: из внешней, направленной на обучающегося (“обучить, воспитывая и развивая”), она превращается во внутреннюю (“стимулировать самообучение, самовоспитание, саморазвитие”» [2, с. 192]. Причем, добавляет Н. В. Даниелян, «важной составляющей образовательного процесса становится не только применяемый метод, но и систематизация процесса обучения посредством ИКТ» [5, с. 211].

Как нам представляется, более всего способствует созданию необходимых условий технология «перевернутый класс», позволяющая преподавателям и студентам более эффективно распределять самостоятельную и аудиторную нагрузку.

Технология «перевернутый класс» — это стратегия и вид смешанного обучения, направленные на большую вовлеченность обучающихся в процесс самостоятельной работы дома, стимулируя активность при просмотре видеолекций, ведении онлайн-дискуссий, выполнении самостоятельных исследований с последующим обсуждением под руководством преподавателя в аудитории¹.

Термин «перевернутый класс» является буквальным переводом английского понятия *flipped classroom* [16]. Сущность обозначаемой им образовательной технологии заключается в смене последовательности аудиторного и внеаудиторного видов работы: в аудитории преподаватель не объясняет новый

¹ Samar Ch. Flipped classroom teaching method [web] // Samar Education: [blog]. URL: <https://www.samareducation.com/2022/06/flipped-classroom-teaching-method.html> (accessed: 19.01.2024).

теоретический материал, а помогает применять знания, получаемые студентами при самостоятельной подготовке. Таким образом, поясняют И. А. Краева с соавторами, самостоятельная работа с теоретическим материалом предшествует аудиторным занятиям [10, с. 174].

Национально-языковая ориентация при использовании технологии «перевернутый класс» может учитываться русскоязычными студентами при изучении всех элементов китайского языка. Наибольшее затруднение в этом процессе, по мнению исследователей, в частности Е. В. Келаревой, вызывают фонетический и графический аспекты китайского языка. При этом отмечается, что грамматический строй китайского языка русские обучающиеся, как правило, осваивают сравнительно легче [7]. Это обусловлено типом грамматического строя русского и китайского языков. Русский язык — флективный, он требует внимания к формантам и сконцентрирован на словоизменении и синтаксической связи частей текста. Китайский язык — изолирующий, в нем слово равно морфеме, поэтому внимание акцентируется не на отдельных словах, а на всем тексте: его значение складывается из значений суммы морфем. Хотя интуитивно это и понятно, более глубокий анализ грамматического строя русского языка в разных аспектах показывает, что столь же глубоким и более осознанным может быть изучение китайской грамматики. Преподавателю необходимо давать как можно больше контекстов, чтобы продемонстрировать различия двух языков и дать студентам возможность систематизировать эти различия.

В целом грамматический аспект обучения занимает важное положение в системе преподавания иностранного языка, поскольку предполагает не только получение знаний по грамматике, но и формирование их системы, и развитие навыков применения этих знаний в устной и письменной речи [13, с. 52]. Упрощение системы преподавания

китайской грамматики в сравнении с русской ограничивает обучающихся в дальнейшем профессиональном росте: в разнообразии средств выражения их мыслей, в переводческой деятельности, в преподавании китайского языка и др.

Результаты и обсуждение

Мы обратились к одному из элементов лексико-грамматической системы китайского языка — частице 了 (le). Трудности в освоении особенностей употребления этой частицы создает то, что в зависимости от позиции в предложении она может выполнять функции видо-временного суффикса, модальной частицы, усилительной частицы или наречия с усилительным значением [9, с. 190].

Если частица 了 (le) находится в постпозиции к глаголу, это указывает на завершение действия — тогда она выступает в качестве видо-временного суффикса. Частица 了 (le), придавая действию окраску завершенности, обогащает само предложение значением результативности действия. Например: 她给我看了一幅画。(Tā gěi wǒ kàn le yì fú huà.) / Она показала мне картину. В данном предложении частица 了 (le) указывает на результат: говорящий субъект уже видел картину.

При употреблении 了 (le) в этом значении необходимо обратить внимание на контроль позиции частицы: если в предложениях после глагола есть объект, 了 (le) ставится перед объектом, а если объекта нет, 了 (le) следует за глаголом [17].

В приведенном выше примере мы видим первый случай употребления: частица 了 (le) находится в постпозиции к глаголу 看 (kàn), а далее следует объект, выступающий в качестве дополнения, 一幅画 (yì fú huà) — счетное слово + картина.

В соотношении с русским языком 了 (le), придающая предложению значение результативности действия, является видовым маркером. Это выражается глаголом

совершенного вида, использованным при переводе: *показала*. Как правило, употребление частицы 了 (le) в этом значении не представляет трудности для русских студентов, изучающих китайский язык.

Вместе с тем отметим, что в русском языке совершенный вид образуется словообразовательными способами (приставочным, суффиксальным, приставочно-суффиксальным) или от другой основы (*искать* — *найти*), значение вида всегда коррелирует со значением времени, а в китайском языке, как указывает Ван Сюемэй, «видовая маркированность <...> осуществляется <...> лексико-грамматическими способами», но «отнесенность действия к прошлому или будущему или передача отношения действия ко времени его осуществления зависит в предложении (контексте) от наличия имен темпоральной семантики» [4, с. 211].

Отметим, что не все ученые принимают данное утверждение. Так, Д. Чжу соглашается с тем, что частица 了 (le) в постпозиции к глаголу может выражать значение завершенности действия, но замечает, что в том же значении ее можно использовать и для выражения значения завершенности действия в будущем [18]. Будущее в китайском языке при этом понимается и как запланированное событие, должное, по мнению говорящего, произойти, и как предполагаемое событие, которое, возможно, произойдет. Можно говорить о том, что это соотносится с такими случаями употребления глаголов в русском языке, когда носители используют формы настоящего времени, подразумевая запланированное, ожидаемое будущее (например: *завтра иду в театр; сегодня пишу, завтра сдаю*). «Значение запланированного будущего, — сообщает Т. Г. Письмак, — может передаваться как формами настоящего, так и будущего времени. Настоящее в значении запланированного будущего описывает действия, еще не имеющие места в момент речи <...> выполнение которых планируется говорящим» [14, с. 137].

Здесь обнаруживается пересечение грамматических категорий вида и времени и значения темпоральности. Многие китайские исследователи соглашаются с тем, что 了 (le) выражает в русском языке значение совершенного вида [17; 18; 19; 20; 21]. Вместе с тем, если совершенный вид соотносится с будущим временем, могут быть использованы другие лексико-грамматические вспомогательные единицы, а главное, предложение может быть построено так, чтобы передавать долженствование и темпоральность.

Например: 明天我一定会做作业的。(Míngtiān wǒ yīdìng huì zuò zuòyè de.) / *Завтра я обязательно сделаю домашнее задание*. Здесь для выражения будущего времени используется наречие со значением времени 明天 (míngtiān) / *завтра*, а также слово 一定 (yīdìng), которое можно переводить и наречием *безусловно*, и предикативом *обязательно*. Говорящий, таким образом, стремится указать на предопределенный характер результата действия: оно обязательно произойдет. Именно поэтому можно переводить подобные предложения на русский язык глаголами совершенного вида будущего времени. Однако употребление частицы 了 (le) в подобных контекстах во многом зависит от воли говорящего, от его желания акцентировать внимание на завершенности действия.

Отметим несколько распространенных случаев ошибочного употребления русскими студентами частицы 了 (le) в значении «завершенность, результативность действия».

Когда носитель русского языка хочет сказать о чем-то произошедшем или не произошедшем в определенный момент в прошлом, он нередко стремится подчеркнуть, что действие завершено.

Так, правильным будет следующее употребление: 昨天他没去学校。(Zuótiān tā méi qù xuéxiào.) / *Вчера он не пошел / не ходил в школу*.

В китайском языке в данном контексте значение темпоральности передается

наречием времени 昨天 (zuótiān), а значение завершенности действия не выражается, поскольку не было самого действия, оно отрицается контекстом.

Носители русского языка, следуя его логике, могут составлять подобные предложения: 昨天他没去了学校。(错误) (Zuótiān tā méi qù le xuéxiào). Тем самым они стремятся выразить завершенность действия по отношению к текущему моменту и воле субъекта речи, т. е. сказать о том, что намерением субъекта речи было «не пойти в школу» и оно было реализовано.

Чтобы не допускать подобных разночтений, преподавателю китайского языка при изучении этой темы следует давать студентам четкий алгоритм: отрицательные глагольные формы в китайском языке говорят об отсутствии результата, следовательно, в русском языке будут соответствовать глаголам несовершенного вида. Правильнее было бы сразу давать один вариант перевода: «Вчера он не ходил в школу». В таком случае носители русского языка будут понимать, что не было никакого иного ситуативного контекста, в котором намерения субъекта речи могли бы измениться.

Иногда носители русского языка, изучающие китайский язык, допускают ошибки и в контекстах, этого не предполагающих. Так, правильным будет следующее предложение: 在莫斯科读书的时候,我住在宿舍。(Zài mòsīkē dúshū de shíhòu wǒ zhù zài sùshè.) / Когда я учился в Москве, я жил в общежитии. В данном случае мы имеем дело с одновременно протекающими действиями (учился, жил), выполняемыми одним и тем же субъектом. Носитель русского языка здесь не должен испытывать затруднений, поскольку в русском языке одновременность действия выражается глаголами несовершенного вида.

Однако встречаются и неверные варианты употребления частицы 了 (le): 在莫斯科读书的时候,我住了在宿舍。错误 (Zài mòsīkē dúshū de shíhòu wǒ zhù le zài sùshè).

На наш взгляд, это может быть объяснено статической и процессуальной логикой носителей языка: субъект речи ранее жил в одном месте, а к настоящему моменту, судя по контексту, живет в другом. Во избежание подобных ошибок преподавателю китайского языка рекомендуется указывать студентам на **одновременность** выполнения действий.

По аналогии с предыдущим контекстом можно объяснить и ошибки в подобных предложениях: 三年前,她学习俄语。(Sān nián qián tā xuéxí éyǔ.) / Три года назад она изучала русский язык. В данном случае функцию темпоральности выполняет обстоятельство времени 三年前 (sān nián qián) / три года назад. По отношению к настоящему моменту времени действие нельзя назвать завершенным, поскольку из предложения не следует ни то, что субъект речи закончил изучать русский язык и сейчас больше не изучает, ни то, что субъект речи уже изучил его.

Носители русского языка, составляя подобное предложение, вероятнее всего, считают частицу 了 (le) выразителем темпорального значения, а не значения завершенности действия. Встречается и такой вариант этого предложения: 三年前,她学习了俄语。(Sān nián qián tā xuéxí le éyǔ). Преподавателю китайского языка следует сразу разъяснить студентам функцию частицы 了 (le) в предложении, а также уделить время тому, чтобы соотнести способы выражения видо-временных отношений в русском и китайском языках.

При работе с китайскими контекстами, где 了 (le) занимает постпозицию к глаголу, мы рекомендуем русским студентам обращать внимание:

- 1) на слова, являющиеся маркерами темпоральности, в том числе указывающие на повторяемость действия (например, обстоятельства времени в предложении);
- 2) на предикативы, выражающие модальность долженствования (например, 一定 (yīdìng) / обязательно);

3) на отрицательные частицы, свидетельствующие о том, что действие не совершилось;

4) на контекст (что предшествует предложению и следует за ним, есть ли одновременные действия).

То же касается и случаев перевода предложений со значением результативности с русского языка на китайский.

Частица 了 (le) может иметь и усиленное значение, внося в предложение или словосочетание дополнительную эмоционально-экспрессивную окраску. Например, эмоциональная реакция на воспринимаемые объекты может быть такой: 美极了! (Měi jí le!) / *Так прекрасно!* В данном случае частица может переводиться на русский язык усиленной частицей *так*. Не менее интересен следующий пример: 痛死了! (Tòng sǐ le!) / *До смерти больно!* Компоненты этого предложения могут быть переведены и как сочетание «прилагательное + существительное» (*смертельная боль*), однако эмоциональность вносит именно частица 了 (le), демонстрируя, что боль не просто описывается, а переживается.

Говорящий употребляет подобные контексты в качестве мгновенной эмоциональной реакции на происходящее. Можно утверждать, что в русском языке это схоже с коммуникемами: по определению В. Ю. Меликяна, «коммуникема — это коммуникативная непредикативная единица синтаксиса, представляющая собой слово или сочетание слов, грамматически нечленимая, нерасчлененно выражающая определенное эмоциональное или волевое смысловое содержание (не равное суждению), а потому не обладающая образностью, не воспроизводящая структурных схем предложения, лексически непроницаемая и нераспространяемая и выполняющая в тексте реактивную, волеизъявительную, эмоционально-оценочную, эстетическую и информативную функции» [12, с. 56].

Преподавателю китайского языка, во всех подробностях раскрывающему носителям русского языка особенности употребления частицы 了 (le) в значении усиления, рекомендуется отмечать, что, во-первых, контексты употребления не имеют темпоральной маркированности, а во-вторых, частица 了 (le) следует за словами, включающими эмотивную или оценочную сему. Подобные слова нередко характеризуются степенью проявления признака, эмоции, оценки, именно поэтому они и могут подвергаться градации при помощи частицы 了 (le).

Наибольший интерес, на наш взгляд, вызывает употребление 了 (le) в качестве модальной частицы, поскольку при сопоставлении с русским языком контексты, в которых используется эта частица, сложны для перевода и требуют языковой адаптации.

Модальная частица 了 (le) в конце предложения, подчеркивают Н. В. Костенюк и А. С. Шмакова, «указывает на изменение / обновление ситуации или состояния. Она актуализирует информацию всей фразы и может употребляться после прилагательных, существительных, глаголов состояния, динамических глаголов» [9, с. 191]. Данное утверждение иллюстрируется такими примерами: (Wǒ lèi le.) / *Я немного устал.* 我困了。(Wǒ kùn le.) / *Я чувствую сонливость.* 我不高兴了。(Wǒ bù gāoxìng le.) / *Я больше не радуюсь.*

Отметим, что эти переводы не точные, они адаптированы к русской речи, соответствуют привычной русскоязычному человеку лексико-грамматической сочетаемости. Буквальный перевод с китайского звучал бы следующим образом: *Я начинаю чувствовать усталость; Я начинаю чувствовать сонливость; Я чувствовал радость только что, но сейчас чувствую, что ее больше нет.* Модальная частица 了 (le) передает значение пограничности состояний, смены одного состояния другим [13, с. 54]. В китайском языке это может подчеркиваться словом 开始 (kāishǐ) /

начинать, что не так характерно для устной китайской речи.

Употребление частицы 了 (le) дважды позволяет подчеркнуть, что субъект пребывает в каком-либо состоянии длительное время. Например: 我已经画了十一年了 (Wǒ yǐjīng huà le shíyī nián liǎo.) / Я рисую уже *одинадцать лет*. В русском языке идея продолжительности выражается при помощи наречия *уже* со значением «к настоящему времени, на данный момент» в сочетании с глаголом несовершенного вида в настоящем времени. Тогда как в китайском языке одна из частиц 了 (le) употребляется для выражения идеи результативности действия, а другая — для подчеркивания мысли о том, что действие не окончено.

Приведенные нами примеры иллюстрируют несходство восприятия носителей русского и китайского языков, обусловленное языковым грамматическим строем. Суть этих различий отражена в следующих положениях [13, с. 55]:

1) в русском и китайском языках неодинаковы представления о лексико-семантических глагольных группах (в частности, представления о состоянии);

2) в зону выражаемых частицей 了 (le) грамматических значений в сопоставлении с русским языком попадают категория вида, семантико-словообразовательные группы глаголов (в частности, временные способы действия) и фазовые глаголы.

Рассмотрим эти положения подробнее.

Семантика глаголов «состояния» в русском языке широка и многообразна, однако ограничена входящими в дефиницию «состояния» компонентами. Отсюда в это семантическое поле входят глаголы со значением положения, в котором находится кто-либо что-либо, а также со значением физического и эмоционального самочувствия субъекта. Выделяется ряд лексико-семантических групп глаголов с подобными значениями: начальная фаза бытия, существование, прекращение бытия; становление качества, про-

явление признака, выделение объекта по качеству, изменение признака, утрата качества; поведение, образ жизни; пребывание субъекта в эмоциональном состоянии, приведение в это состояние и его проявление; физиологическое состояние, приведение в это состояние; болезнь; пребывание в функциональном состоянии и приведение в него, изменение функционального состояния [11, с. 63—85].

В русском языке состояние определяется самоощущением субъекта или его восприятием внешних объектов, при этом глаголы, входящие в данное семантическое поле, указывают на динамику состояний. В китайском языке действие может восприниматься и как состояние. Выполнение какого-либо действия, процессуальный характер его выполнения, т. е. пребывание в нем, определяемое временными характеристиками, для носителя китайского языка также является состоянием.

В китайском языке действие «рисовать» также названо состоянием [13, с. 55]. Тогда как в русском языке этот глагол входит в крупное семантическое поле «действие», подполе «социальная деятельность» и относится к лексико-семантической группе глаголов воспроизведения, конкретизируясь лексико-семантическим значением «глаголы изображения объекта» [11, с. 58].

Сопоставление языков на указанных примерах демонстрирует, что русские варианты перевода подобных предложений характеризуются большим разнообразием, поскольку могут быть использованы фазовые глаголы или глаголы со значением «временные способы действия»; необходимо учитывать и видо-временную соотнесенность называемых действий.

В русском языке пограничность состояний передается только за счет фазового глагола *начать*. При этом нарушается системность видо-временных отношений. Так, в предложении 我有点累了 (Wǒ lèi le.) / Я *немного устал* использован глагол

совершенного вида, хотя в китайском языке подразумевается не выражение результативности такого типа, а начало изменения состояния [13, с. 56].

Говоря о семантико-словообразовательных группах глаголов русского языка применительно к переводу китайских предложений, важно отметить, что, согласно академической «Русской грамматике», протекание действия во времени включает в себя ряд временных способов действия: начинательный, ограничительный, длительно-ограничительный и финитивный [15, с. 596]. Эти способы действия в некотором отношении соответствуют лексико-семантической группе фазовых глаголов. Значение начала действия, изменения состояния, выраженное в китайском предложении, может быть передано не только при помощи лексики и использования составных сказуемых, но и другими глаголами с иными словообразовательными моделями [13, с. 56].

Предложение 我困了 (Wǒ kùn le.) / Я чувствую сонливость может быть переведено как Я засыпаю. Глаголы с формантом за- имеют значение «приступ к дальнейшему действию, обладающему длительностью» [15, с. 597]. Предложение 我不高兴了 (Wǒ bù gāoxìng le.) / Я больше не радуюсь может быть переведено как Я расстроился (в зависимости от контекста). Глаголы с формантами раз-/рас- и -ся, согласно «Русской грамматике», имеют значение интенсивности проявляемых чувств: они «выражают слияние начала действия с последующим действием, цельность начала и последующего протекания действия» [15, с. 597]. Немаловажно, что «такие глаголы не могут быть преобразованы в сочетании с глаголом начать» [15, с. 597]. Это объясняет трудности, возникающие при буквальном переводе китайских предложений подобного типа [13, с. 56—57].

Приведем примеры употребления носителями русского языка предложений со значением «изменение состояния». Так,

верным будет следующее употребление частицы 了 (le): 浆果渐渐红了。(Jiāngguǒ jiànjiàn hóng liǎo.) / Ягоды постепенно покраснели. На изменение состояния указывает, помимо грамматической конструкции с частицей 了 (le), наречие 渐渐 (jiànjiàn) / постепенно со значением плавного, постоянного изменения, без резких преобразований. Употребление этого наречия в таком контексте необязательно, оно только указывает на поступательный характер действия.

Носители русского языка могут составить предложение: 浆果渐渐红(错误) (Jiāngguǒ jiànjiàn hóng.) — и перевести его и как Ягоды покраснели, и как Ягоды постепенно краснели. В данном случае пропуск частицы 了 (le) ошибочен, поскольку на изменение состояния указывает не наречие, а сама частица.

Преподавателю рекомендуется акцентировать внимание носителей русского языка на том, что в китайском языке значение изменения состояния по отношению к моменту в настоящем выражается при помощи частицы 了 (le), а не иными дополнительными лексическими средствами. При этом следует подчеркнуть, что изменение состояния подразумевает и некоторую результативность, а следовательно, предложения с такими конструкциями переводятся на русский язык при помощи глаголов совершенного вида.

Примеры, рассмотренные в настоящей статье, подтверждают сформулированное выше положение: носители русского и китайского языков по-разному воспринимают состояние. В связи с этим ряд грамматических категорий и лексико-семантических значений глаголов находится на периферии внимания носителей русского языка при осмыслении китайского предложения [13, с. 57]. Безусловно, русскоязычные студенты могут интуитивно понимать, как перевести то или иное предложение, но без помощи преподавателя они не уверены в правильности предполагаемых способов перевода,

а следовательно, не задействуют значительную часть своих возможностей.

Более того, информация о культурно обусловленных лингвистических различиях, на наш взгляд, помогает упрочить знания русских обучающихся и усилить их интерес к постижению лингвокультурного компонента китайского языка.

Сопоставление грамматических элементов китайской и русской языковых систем требует от преподавателя развитой грамматической компетенции, глубокого понимания языка, а также большого временного ресурса для подготовки качественных учебных материалов. В свою очередь, студентам требуется проводить языковую рефлексию, развивать навыки перевода, более скрупулезно относиться к нюансам обоих языков. И хотя это сопряжено с большими затратами временных и образовательных ресурсов, на наш взгляд, они оправданны, так как способствуют развитию языкового чувства у обучающихся, а также позволяют повышать их уровень знания целевого языка.

При работе по технологии «перевернутый класс» преподаватель должен тщательно готовить материалы для самостоятельного освоения вне аудитории с учетом национально-языковой ориентации русских студентов.

Изучение частицы 了 (le) может быть реализовано по предлагаемому далее плану.

1. Систематизировать значения частицы, проиллюстрировав примерами ситуации употребления 了 (le) для выражения видо-временных и модальных отношений, а также эмоциональной оценки. Примеры должны содержать указание на более точный перевод китайских предложений и словосочетаний, позволяющее студентам сделать предварительные выводы об оттенках значения, вносимых частицей 了 (le).

2. При изучении первых двух значений частицы 了 (le) не только описывать значения, но и давать визуальные образы, напри-

мер, сопровождать учебные материалы видеорядом, в котором употребление указанной частицы демонстрирует результативность или пограничность состояний. Анализ видеоматериалов позволит русским обучающимся почувствовать соответствия между событием и употреблением частицы в том или ином значении.

3. При изучении третьего значения частицы 了 (le) актуализировать знания русских студентов о способах (в том числе интонационном) выражения эмоций в русском языке. Для облегчения освоения этого значения рекомендуется дать аудиальные материалы, сравнив произношение двух языковых единиц с частицей 了 (le) и без нее. Можно сопроводить материалы и иллюстрациями, позволяющими сделать вывод о том, что частица 了 (le) вносит в значение эмоциональный компонент.

4. Составить языковые переводческие упражнения, развивающие знание особенностей семантики родного и целевого языков. При этом преподаватель может предложить обучающимся перевести одну и ту же языковую единицу разными способами, чтобы затем в аудитории сравнить переводы и сделать выводы о том, какие компоненты значений были актуализированы.

Таким образом, *вне аудитории* русские обучающиеся получают возможность: освоить ситуации употребления частицы 了 (le) и познакомиться с их значениями в зависимости от позиции в предложении; разобраться в нюансах значения пограничности состояния и результативности в китайском языке; выполнить ряд упражнений на перевод, что будет сопровождаться активной языковой рефлексией. *На занятии* преподаватель, подготовивший данные материалы, систематизирует полученные знания, сравнит переводы, выполненные студентами, и даст речевые и коммуникативные упражнения для отработки усвоенных грамматических знаний.

Выводы

Итак, технология «перевернутый класс», благодаря большему временному ресурсу и отсутствию ограничивающих факторов в языковой рефлексии обучающихся, оптимальна для национально ориентированного обучения вообще и для национально-языковой ориентации в преподавании китайского языка русскоязычным обучающимся, в частности. С некоторыми оговорками мы считаем национально-языковую ориентацию в преподавании китайского языка не столько методикой, сколько принципом, который рекомендуем учитывать при обучении русских студентов. Представляется необходимым взять этот принцип за основу при разработке упражнений и учебно-методических материалов для самостоятельной работы обучающихся по технологии «перевернутый класс».

Список литературы и источников

1. *Азимов Э. Г., Щукин А. Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Икар, 2009. 448 с. EDN: XQRFTT.
2. *Байдикова Н. Л.* Методологические аспекты смешанного обучения в соотношении с типами научной рациональности // Экономические и социально-гуманитарные исследования. [Круглый стол Института ЛПО: Актуальные вопросы современной лингвистики]. 2022. № 2 (34). С. 187—194. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-2-187-194> EDN: CJMATV.
3. *Вагнер В. Н.* Методика преподавания русского языка англоговорящим и франкоговорящим на основе межъязыкового сопоставительного анализа: Фонетика. Графика. Словообразование. Структуры предложений, порядок слов. Части речи: учеб. пособие для студ. вузов, обуч. по спец. «Филология». М.: Владос, 2001. 384 с.
4. *Ван Сюемэй.* Учет аспектуальных и темпоральных различий китайских и русских глаголов при обучении видам глагола в китайской аудитории // Преподаватель XXI век. 2017. № 4-1. С. 207—213. EDN: YMKAWE.
5. *Даниелян Н. В.* Рациональность использования ИКТ при обучении иностранным языкам // Экономические и социально-гуманитарные исследования. [Круглый стол Института ЛПО: Актуальные вопросы современной лингвистики]. 2022. № 2 (34). С. 206—213. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-2-206-213> EDN: WTGNIF.
6. *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность / отв. ред. Д. Н. Шмелев. М.: Наука, 1987. 261 с. EDN: PWFIXL.
7. *Келарева Е. В.* Лингвистические трудности русскоговорящих студентов при изучении китайского языка // Огарёв-online. 2021. № 9 (162). Ст. 9. EDN: TYCMGR. URL: <https://journal.mrsu.ru/arts/lingvisticheskie-trudnosti-russkogovoryashhix-studentov-pri-izuchenii-kitajskogo-yazyka> (дата обращения: 23.01.2024).
8. *Кожевникова М. Н.* Национально ориентированная модель обучения иностранных граждан в российских вузах: монография. 2-е изд., стер. М.: Флинта, 2016. 160 с. EDN: VYZHVL.
9. *Костенюк Н. В., Шмакова А. С.* Основные случаи употребления частицы 了 (le) в современном китайском языке // Русский лингвистический бюллетень. 2021. № 1 (25). С. 190—194. <https://doi.org/10.18454/RULB.2021.25.1.36> EDN: MJCDZB.
10. *Краева И. А., Сидоров А. Н., Колдина М. И.* Технологии перевернутого обучения в профессиональном образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71-4. С. 173—176. EDN: XCHGYZ.
11. *Лексико-семантические группы русских глаголов: учебный словарь-справочник / авт.-сост. Э. В. Кузнецова и др.; под общ. ред. Т. В. Матвеевой.* Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1988. 154 с.
12. *Меликян В. Ю.* Классификация коммуникем русского языка по степени

- фразеологизации // Русский язык в школе. 2012. № 4. С. 56—62. EDN: OYAUBF.
13. Михайлова О. А., Гэ М. О необходимости национально-языковой ориентации при обучении китайских учащихся русскому языку // Современные образовательные технологии и тенденции в преподавании русского языка как иностранного: Материалы науч.-метод. семинара для преподавателей и спецтов, работающих с иностр. учащимися (Екатеринбург, 28 апр. 2023). Екатеринбург: ИД «Ажур», 2023. С. 52—59. EDN: OTFTNO.
  14. Письмак Т. Г. Неконтролируемость и темпоральность // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2-2 (54). С. 136—139. EDN: QBRLIV.
  15. Русская грамматика: [в 2 т.]. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. М.: Наука, 1980. 783 с.
  16. The Flipped Classroom: Practice and Practices in Higher Education / eds С. Reidsema et al. Singapore: Springer, 2017. XXI, 307 p. <https://doi.org/10.1007/978-981-10-3413-8>
  17. 吕叔湘 现代汉语八百词 北京 商务印书馆. 1980. 765 . [Лу Ш. Восемьсот слов в современном китайском языке. Пекин: Коммерческая пресса, 1980. 765 с.]
  18. 德熙. 语法讲义 [М]. 北京: 商务印书馆. 1982. 62 页. [Чжу Д. Раздаточные материалы по грамматике. Пекин: Коммерческая пресса, 1982. 62 с.]
  19. 刘勋宁. 现代汉语句尾“了”的来源 [// 方言. 1985. № 2. 128—133. [Лю С. Причины употребления “了” в конце предложения в современном китайском языке // Диалекты. 1985. № 2. С. 128—133.]
  20. 卢福波. 重新解读汉语助词“了” [J]. 南开语言学刊. 2002 (1). 109—118. [Лу Ф. Переосмысление китайского вспомогательного слова “了” // Нанкайский лингвистический журнал. 2002. Т. 1. С. 109—118.]
  21. 卢英顺. 形态和汉语语法研究 [М]. 上海: 学林出版社. 2005. 214 页. [Лу И. Морфология и грамматика китайского языка. Шанхай: Сюэлин, 2005. 214 с.]

References

1. Azimov E. G., Shchukin A. N. *Modern Dictionary of Methodical Terms and Definitions (Theory and Practice of Language Teaching)*. Moscow: IKAR, 2009. 448 p. (In Russian). EDN: XQRFTT.
2. Baydikova N. L. “Methodological Aspects of Blended Learning in Relation to Scientific Rationality Types”. [Round table of the LPO Institute: Actual questions of modern linguistics]. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 2 (34) (2022): 187—194. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-2-187-194> EDN: CJMATV.
3. Wagner V. N. *Methods of Teaching Russian to English Speakers and French Speakers on the Basis of Interlanguage Comparative Analysis: Phonetics. Graphics. Word Formation. Sentence Structures, Word Order. Parts of Speech: study guide for university students*. Moscow: Vlado, 2001. 384 p. (In Russian).
4. Wang Xuemei. “Consideration of Aspect and Temporal Differences of Chinese and Russian Verbs in Teaching the Verbal Aspects to Chinese Students”. *Prepodavatel XXI vek* 4-1 (2017): 207—213. (In Russian). EDN: YMKABE.
5. Danielyan N. V. “Rationality of Using Information and Telecommunication Technologies in Teaching Foreign Languages”. [Round table of the LPO Institute: Actual questions of modern linguistics]. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 2 (34) (2022): 206—213. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-2-206-213> EDN: WTGNIF.
6. Karaulov Yu. N. *Russian Language and Linguistic Personality*. Publ. ed. D. N. Shmelev. Moscow: Nauka, 1987. 261 p. (In Russian). EDN: PWFIXL.
7. Kelareva E. V. “Chinese Learning Difficulties for Russian-Speaking Students”. *Ogarev-online* 9 (162) (2021): 9. (In Russian). Web. 23 Jan. 2024. EDN: TYCMGR. <<https://journal.mrsu.ru/arts/lingvisticheskie-trudnosti-russkogovoryashhix-studentov-pri-izuchenii-kitajskogo-yazyka>>.

8. Kozhevnikova M. N. *Nationally Oriented Model of Teaching Foreign Citizens in Russian Universities*: monograph. 2nd print. Moscow: Flinta, 2016. 160 p. (In Russian). EDN: VYZHVL.
9. Kosteniuk N. V., Shmakova A. S. “The Main Cases of the Use of the Particle 了 (Le) in Modern Chinese”. *Russkiy lingvisticheskiy byulleten'* = *Russian Linguistic Bulletin* 1 (25) (2021): 190—194. (In Russian). <https://doi.org/10.18454/RULB.2021.25.1.36> EDN: MJCDZB.
10. Kraeva I. A., Sidorov A. N., Koldina M. I. “Technology of Inverted Training in Vocational Education”. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* 71-4 (2021): 173—176. (In Russian). EDN: XCHGYZ.
11. Kuznetsova E. V. et al., comp. auth. *Lexical-Semantic Groups of Russian Verbs*: learner’s reference work. Gen. ed. T. V. Matveeva. Sverdlovsk: Ural Univ. Publ., 1988. 154 p. (In Russian).
12. Melikyan V. Yu. “Russian Communicem’s Classification According to the Phraseology Degree”. *Russkiy yazyk v shkole = Russian Language at School* 4 (2012): 56—62. (In Russian). EDN: OYAUBF.
13. Mikhajlova O. A., Ge M. “About the Need for National-Language Orientation in Teaching Chinese Students the Russian Language”. *Sovremennye obrazovatel’nye tekhnologii i tendentsii v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo: materialy nauch.-metod. seminarov dlya prepodavateley i spets-tov, rabotayushchikh s inostr. uchashchimisya* (Ekaterinburg, 28 apr. 2023). Ekaterinburg: Azhur Publ. House, 2023. 52—59. (In Russian). EDN: OTFTNO.
14. Pismak T. G. “Uncontrollability and Temporality”. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Kemerovo State University* 2-2 (54) (2013): 136—139. (In Russian). EDN: QBRLIV.
15. *Phonetics. Phonemics. Stress. Intonation. Word-Formation. Morphology*. Vol. 1 of *Russkaya grammatika*. Moscow: Nauka, 1980. 783 p. (In Russian). 2 vols.
16. Reidsema Carl, Kavanagh Lydia, Hadgraft Roger, Smith Neville, eds. *The Flipped Classroom: Practice and Practices in Higher Education*. Singapore: Springer, 2017. xxi, 307 p. <https://doi.org/10.1007/978-981-10-3413-8>
17. Lu Sh. *Eight Hundred Words in Modern Chinese*. Beijing: Commercial Press, 1980. 765 p. (In Chinese).
18. Zhu D. *Handouts on Grammar*. Beijing: Commercial Press, 1982. 62 p. (In Chinese).
19. Liu S. “Reasons for Using ‘了’ at the End of a Sentence in Modern Chinese”. *Dialects* 2 (1985): 128—133. (In Chinese).
20. Lu F. “Reinterpretation of the Chinese Auxiliary Word ‘了’”. *Nankai Linguistic Journal* 1 (2002): 109—118. (In Chinese).
21. Lu I. *Morphology and Grammar of the Chinese Language*. Shanghai: Xueling Publ. House, 2005. 214 p. (In Chinese).

Информация об авторах

Гэ Мэндань — аспирантка, ассистент Института Конфуция, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Россия, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19).

Куприна Тамара Владимировна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и перевода Уральского гуманитарного института, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Россия, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19). ORCID: 0000-0002-8184-2490

Information about the authors

Mengdan Ge — Postgraduate Student, Assistant at the Confucius Institute, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Russia, 620002, Ekaterinburg, Mira str., 19).

Tamara V. Kuprina — Cand. Sci. (Ped.), Associate Professor at the Department of Foreign Languages and Translation of Ural Institute of Humanities, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Russia, 620002, Ekaterinburg, Mira str., 19). ORCID: 0000-0002-8184-2490

Статья поступила в редакцию 12.10.2023.

The article was submitted 12.10.2023.